

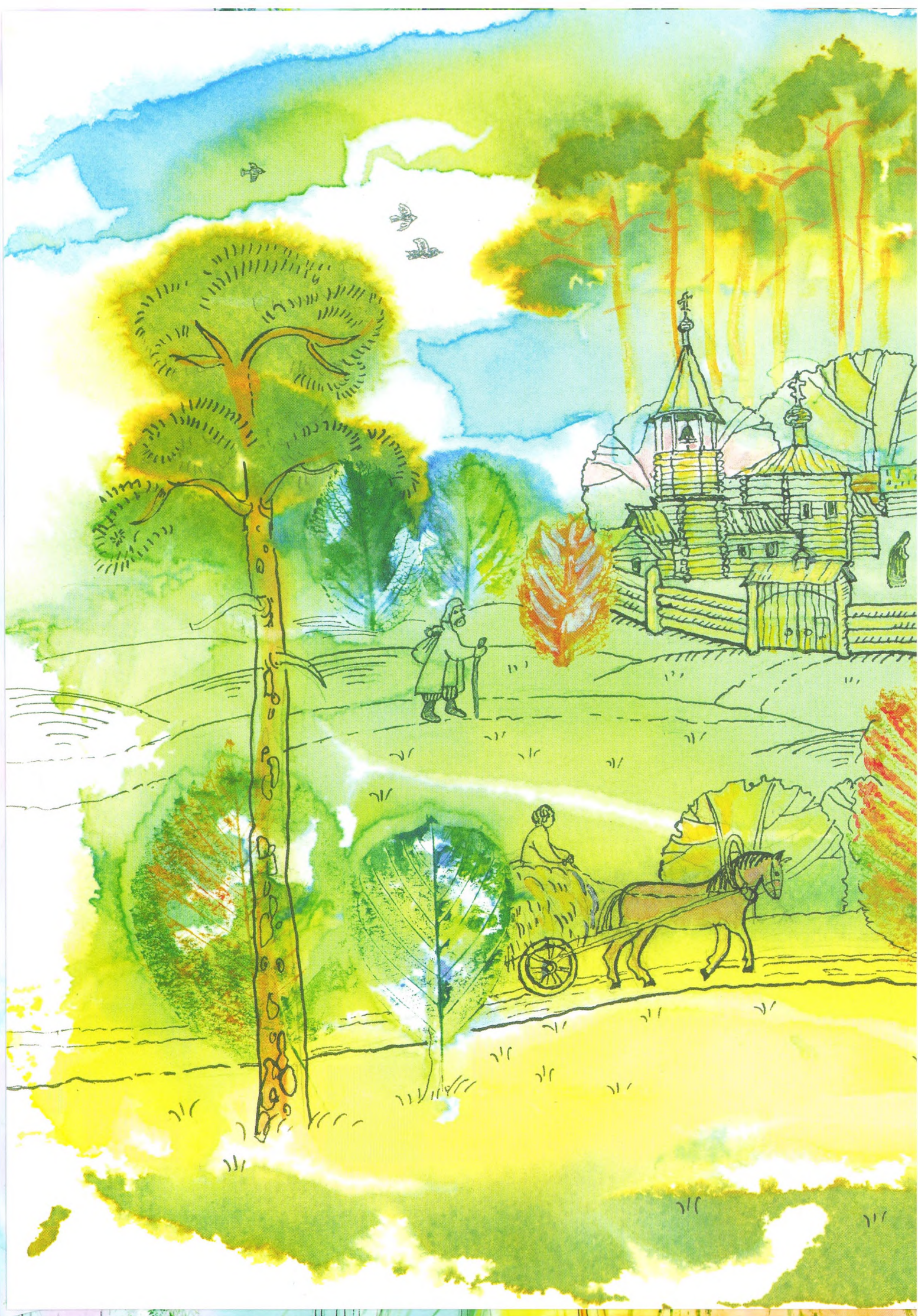
Р24р
С37

А. СИМОНОВ

Сказ
о Яковлевском
кресте

Кравец.
1-16 уч

Будущее
мн. в. р. Переход
с. Соколовское

О. В.
15.09.2016.

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ПАНТЕЛЕИМОНА,
МИТРОПОЛИТА ЯРОСЛАВСКОГО И РОСТОВСКОГО

*Допущено к распространению Издательским Советом
Русской Православной Церкви (ИС Р16-602-0070).*

Сказ о Яковлевском кресте

Издание осуществлено по инициативе
протоиерея Алексея Кириллова,
настоятеля Яковлевско-Благовещенского храма г. Ярославля,
на средства ООО «НПФК «Контур»
(генеральный директор Владимир Борисович Громов).

P29
C34

Предстоящему празднованию
250-летия возведения
Яковлевско-Благовещенского каменного храма
посвящается

А. СИМОНОВ

Сказ
о Яковлевском
кресте

Ярославль
2016

Муниципальное учреждение культуры
«Интегрированная библиотечно-информационная система
города Ярославля»

205055-2

Вместо предисловия

Случилось всё это почти 700 лет назад. Много это или мало? Для обычных людей, как мы с вами, – много. У нас день прошел, а мы часто и не помним – что же вчера было? Для всех жителей земли срок в несколько столетий – это история, далекая история. И записана она летописцами.

А вот для Бога – у которого и тысяча лет, как день один, это было совсем недавно. Ну, и мы так считать будем.

Правда, у событий, о которых пойдет речь, летописца своего не было. Ну, что же – дело поправимое. Я стану для вас летописцем этого чудесного случая.

Итак, слушайте!

I

В дремучих, далеких от Ярославля лесах, где водилось множество разной живности: и перепела, и тетерева, и рябчики, и лисы, и зайцы, и волки, главным хозяином всё же был медведь. Летом он по лесу ходил, малину ел да медом диким лакомился, а зимой спал. И никого не беспокоил. Увидит в лесу человека – уйдет в сторону. Ну, и люди, жившие в селе, стоявшем на высоком холме возле речки светлой да рыбной, тоже не беспокоили лесного хозяина. Мирно они жили друг с дружкой – научились за долгие-то века. И безбоязненно ез-

дили селяне по лесной дороге до самого города, где в тереме располагался князь с дружиной.

Все, кто жил на земле княжеской, платили тогда князю дань. Да ладно бы только своему князю — он и правил, и судил людей, а дружина его защищала народ от врагов и разбойников. Приходилось людям платить двойную дань — еще и татарским ханам, которые сто лет назад пришли на Святую Русь с огромной силой и разбили поодиночке русских князей, которые в ту пору постоянно спорили и воевали друг с другом. Ох, напрасно спорили! Что вы можете сделать одним пальцем? Да ничего! А если пальцы сжать в кулак? — то-то же! Но сжать в кулак русские силы тогда не получилось — и обложили завоеватели нашу землю непосильной данью.

Потому-то люди, трудившиеся на богатой земле, и жили бедно. Избы у них были маленькие и топили их по-черному — дым от печки выходил через отверстие в крыше, сделанной из соломы. Оттого и пожары часто случались.

В такой же избе жил с отцом и матерью, братьями старшими и сестрами малыми, мальчик Анисим. Крепкий рос мальчик, никто его в селе не мог побороть. И никто не мог так метко стрелять из самодельного лука. Отец часто брал Аниси-

ма с собой на охоту – белок да куниц добывать. Надо было ухитриться так попасть стрелой в зверька, чтобы шкуру не попортить. А шкурками этими дань платили – и своему князю, и ханам татарским.

Отец Анисима был на все руки мастер: и землю пахал, и рожь сеял, и рыбу ловил, и охотник был удачливый. Редко когда без добычи домой возвращался.

Вот и в тот день, в конце лета, пошли они вдвоем в лес – на пушных зверьков поохотиться.

Любил Анисим в лес с отцом в такую пору ходить. Тихо кругом, только кукушка кукует, да дятел барабанит по сухой березке. Деревья еще зеленые стоят, но скоро, совсем скоро возьмет какой-то неведомый художник кисточку, обмакнет ее в желтую краску, да и покрасит всю листву в чудесный цвет. Ни одного дерева не пропустит! И любо-дорого тогда смотреть на родной лес, на осины и березы, на дубы и клены.

В тот день отец Анисима поохотился удачно: добыл несколько белок, а впридачу еще и горностая. Редкий это зверек, шкурка его одна стоила столько же, сколько десятков беличьих.

– Ну, Анисим, со всеми долгами рассчитаемся теперь! И свалится с души камень этот – долг князю, да хану...

– Тятя, а долго еще нам хану дань платить?

– Долго, сынок. И тебе, как вырастешь, видно, тоже придется платить...

– Ну, уж нет! Я к князю в дружину уйду и стану воином-богатырем. Мы соберем свое войско и победим хана!

– Победишь, как же, – засмеялся отец. И вдруг замолчал, дернул сына за руку и спрятал его у себя за спиной.

Анисим сначала и не понял, что случилось. А потом увидел, что совсем рядом, в кустах малины, где еще висели кой-где перезревшие, сладкие ягоды, стоит на задних лапах огромный медведь и смотрит на них.

– Замри, – прошептал отец, – не смотри на него, отвернись...

Анисиму показалось, что так они стояли целую вечность. Страшно было обоим, и отцу, и сыну, что уж тут говорить.

– Медленно уходим, – наконец, прошептал отец.

И они осторожно пошли в сторону Костромской дороги, что пролежала совсем недалеко.

А медведь, опустившись на все четыре лапы, медленно побрел в другую сторону. Так они и разошлись.

Выйдя на полянку, сели охотники отдохнуть, водицы испить, сердце успокоить. Встреча-то случилась не простая – не с гостем желанным, а с хозяином лесным. Его стрелой не возьмешь. Тут рогатина нужна, либо копье боевое.

– Отвел Господь, – проговорил отец. – Давно я мишку здесь не видел, да и следов его не встречал. Зачем-то он в это место приходил... Ну что, Анисим, зайдем-ка в храм Божий, да свечу Николаю Угоднику поставим за счастливое избавление.

– Тятя, а медведь мог на нас напасть?

– Да что ты, сынок. Осень на дворе, медведи сытые сейчас, а потому и не злые. Не мог, значит.

Не стал пугать сына отец, а сам подумал: мало ли что у зверя на уме. Человека-то иной раз не поймешь, а уж зверя – и подавно.

После того случая немного времени прошло. Как рожь убра-

ли, отец засобирался в Ярославль. Надо было на рынке продать знакомому купцу шкурки звериные, добытые в лесах, да рыбу сушеную. А деньги вырученные отдать князю да хану – дань-то заминки не терпит.

Когда пришли отец с сыном на подворье князя, сборщик пушнины взглянул на подростка и покачал головой.

– Какой богатырь у тебя растет! Ты бы, Пафнутий, отдал мальчика в дружину, на обучение ратному делу. Через год будет мечом да копьем владеть, как настоящий воин. А за князем служба не пропадет – и сыт будет парень, и делом занят. А от людей ему будет почет и уважение.

– Что, Анисим, пойдешь в обучение? – серьезно спросил он у мальчика. – Тебе годов-то сколько?

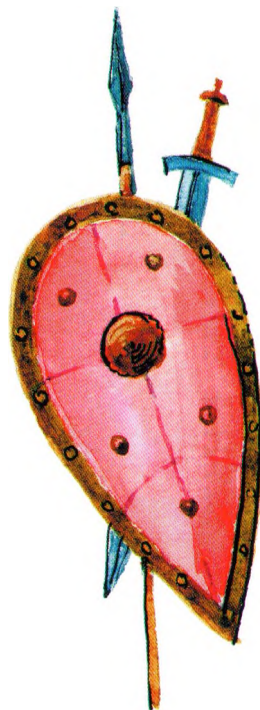
– Четырнадцать стукнуло.

– Ну, в самый раз. Давай, если отец не против, похлопочу, чтоб зачислили тебя в дружину. У нас еще несколько таких же молодцев есть, твоих лет ребята, скучать не будешь. А одежду тебе выдадут нарядную, дадут сапожки красные, сафьяновые. Девки-то все глаза проглядят...

– Ну, что ж, – сказал отец, подумав. – Князю служить – дело доброе. А крестьянствовать у меня есть кому: в семействе два парня взрослых, да я и сам покуда еще в силе. Вот мать только печалиться будет о младшем...

– Эко, печалиться! До села-то вашего от Ярославля всего три десятка верст. Как соскучаете – соберетесь да и приедете, навестите сына.

Анисим слушал этот разговор и не знал – радоваться ему или печалиться? Конечно, в красных сапожках сафьяновых хо-

телось ему походить. Только вот как же жить без тяти, да без матери, да без братьев с сестренками?

Чуть не заплакал он, да вовремя сдержался. Не дело мужчине плакать. Да еще будущему воину.

Отец, благословив сына и дав ему немного денег, оставил Анисима при княжеском дворе. А сам уехал.

II

Два года минуло с той поры, как начал Анисим служить князю. Сначала, как водится, выполнял разные мелкие поручения – то сапоги почистить, то сбегать куда, а затем стали его обучать верховой езде на боевом коне, искусству владеть мечом и копьем.

Ездить верхом Анисим и прежде умел: по сельским нуждам запрягал он, бывало, еще в детстве рабочую лошадь – она и землю пахала, и телегу тащила, если потребность была куда-то съездить с поклажей. Смирная была кобыла, никогда не брыкалась и копытами землю не била. Когда Анисим забирался ей на спину, стояла тихо, а затем не торопясь шла туда, куда ездок направлял. А вот быстро скакать не умела, или не хотела. И заставить ее лететь вскачь ну никак нельзя было. Мальчик уж и хлебушка ей давал, и овса сладкого – ни в какую. Съест даденное, заржет благодарно – и опять тихо, неторопко везет своего хозяина, куда ему надобно.

Поэтому, когда Анисим в первый раз подошел к боевому коню – сильному да резвому, страшновато парнишке стало. Кое-как забрался на коня, сел в седло, ноги в стремяна сунул, а жеребец тут как взбрыкнет! Хорошо, что конюх держал его

под уздцы, а то бы валяться Анисиму на зеленой травке, синяки считать да подорожники к ним прикладывать.

Каждый день упражнялся мальчик в верховой езде, и вскоре гнедой к нему привык, перестал пытаться сбросить со спины своего нового хозяина. А уж как Анисим ухаживал за ним! Кормил-поил, скребницей чистил, сукнецом протирает, а самое главное – разговаривал со своим жеребчиком, рассказывал ему о своих бедах и радостях. И подружились они. А как иначе: конь для дружинника – первый друг, особенно в бою. И врага одолеть поможет, и раненого хозяина с поля боя вынесет, ежели что.

Потом стал Анисим учиться мечом владеть. Тяжелый был меч, руки у парня быстро уставали с непривычки. Но лиха беда начало: и эту науку одолел Анисим. И взрослые дружинники уже по-настоящему, а не понарошку сражались с ним в учебном бою.

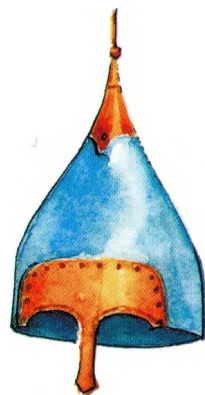
Однажды, в теплое летнее утро, когда солнце, умывшись росой, улыбается с неба людям, вышел князь на подворье посмотреть, как его дружинники упражняются в боевом искусстве. Сначала бились два самых опытных бойца. Искусно отражали они удары друг друга, да с такой силой, что у одного воина даже меч разлетелся на части. Нахмурился князь, подобрал обломки меча, осмотрел их и с горечью молвил:

– Худое это оружие, с таким в бой идти нельзя. Наши здешние мастера ковали, вижу. И хвалить их не за что: не хватает у наших ковалей ни искусства, ни знаний для этой работы.

– Ну-ка, сними свой шлем, воевода, – обратился князь к начальнику дружины, – да надень его на чурбак какой.

Воевода нехотя снял свой шлем, – был тот шлем не простой, а с узорами затейливыми, – поискал полено подходящее и надел шлем на него. Вытащил князь свой меч из ножен, замахнулся и ударил со всей силы. И шлем развалился на части, и полено в щепки разлетелось. Не поздоровилось бы от такого удара и голове воина.

– Да, с такими доспехами врага не одолеть, – повторил князь. – А битвы наши – не за горами. Сто лет уж, как стонет Русь под властью врагов. Пора нам объединиться, да войско единое создать. Побеждают нас нехристи числом: много их,

очень много. А мы должны победить их умением, да оружием хорошим.

Походил князь по подворью, подумал.

– Вот что, воевода. Снаряжай обоз, собирай мастеров здешних, да поезжай в город, что на реке Волхове стоит. Зовут тот город Господин Великий Новгород, и там, сказывают, есть мастера-оружейники знатные. Пускай-ка наши ковали у них поучатся, секреты выделки мечей выведают. Нам тех мечей вскорости ох как много понадобится. А еще разыщи там восточных купцов да купи у них несколько клинков из дамасской стали.

– Из дамасской, княже?

– Из дамасской. Знатное оружие. Говорят, таким клинком можно разрубить шелковый платок, парящий в воздухе. Правда ли, нет ли – не ведаю. А ведать хочу.

– А зачем нам, княже, платки рубить? Наши мечи для другого дела предназначены...

– Эх, воевода! Седой ты весь уже, в скольких сражениях побывал. А не знаешь: дамасским клинком можно и кольчугу разрубить. Вот какое в нем железо.

Через несколько дней обоз с десятком дружинников двинулся в Новгород. Анисима воевода с собой взял. Парень смышленный, в пути пригодится. Да уж пора ему и к настоящему делу привыкать.

В те древние времена дорог на Руси было мало, да и по тем проехать было совсем непросто. То среди дремучих лесов пробираться приходится, то по холмам высоким. А уж как к Новгороду обоз стал подъезжать – одни болота пошли. Этих-то

205055-2

болот и убоялся в свое время хан Батый. Так и не добрался он до Новгорода, а то бы точно сжег его, как Рязань и Киев. Но Господня воля и хляби земные спасли Новгород: остался он свободным городом. Здесь даже князя выбирали на городском вече, на сходе всех жителей. Решали тут, всем миром, и другие важные вопросы – как стены городские укрепить, на что оружие для дружины закупить, как улицы замостить.

Новгородцы славились на Руси, как сильные, смелые воины. Недаром под водительством князя Александра Невского они и шведов разбили, и тевтонских рыцарей разгромили на Чудском озере. Но умели новгородцы не только сражаться. Торговали они тоже умело: со всей Европы съезжались сюда купцы, чтобы свои товары продать, а здешние купить. Весело было в Новгороде, людно.

Устроившись на постоялом дворе, пошел Анисим по городу, поглазеть на чужую жизнь. И верно, было здесь чему подивиться. Почти никто не носил тут лаптей, как у Анисима в селе, да и в городе Ярославле. Большинство новгородцев щеголяло в кожаных сапожках. По тем временам это была дорогая обувь, в ярославских краях ее носили только знатные люди. А здесь – все, без разбору.

– Ишь ты, – подивился Анисим, – богато живут. Да оно и понятно, дани-то они врагам не платят. Потому и глядят смело, и ходят прямо.

Прошелся юный дружинник по торговым рядам, подивился на диковинные заморские товары. Около лавки, где торговали украшениями всякими, увидел необычного человека: был на том человеке длинный халат из золотистой парчи, а на голове чалма. Купец, видать, иноземный. А на поясе у купца кожаный мешочек висел – кошелек, как догадался Анисим. Внезапно

мимо купца прошмыгнул какой-то местный ухарь – на ходу ухватил кошелек, да и дал дёру.

– Держи вора! – закричали в толпе. Но вдогонку за похитчиком никто не побежал. Один только Анисим, вспомнив восьмую заповедь Божию, бросился вслед и в несколько шагов настиг татя. Бегал Анисим быстро. Отобрал у вора кошелек, но держать парня не стал, дал ему вырваться. А то не поздоровилось бы татю: изувечить могут разгневанные горожане запросто.

Анисим подошел к купцу, с поклоном протянул ему кошелек.

– Рахмат, рахмат! Спасибо тебе, добрый молодец, да хранит тебя Аллах.

– Ну, – рассмеялся Анисим, – это у вас Аллах, а у нас Господь Бог. Он меня и сохранит.

– Бог един, юноша, только называется по-разному.

Дружинник улыбнулся на слова чужестранца, но спорить с ним не стал. А тот, открыв возвращенный кошелек, достал оттуда три золотые дирхема и протянул их Анисиму.

– Возьми, пригодится.

– Нет, не возьму. Отец мне так говорил: когда человек делает доброе дело – это от Бога, за это деньги брать нельзя.

– А ты истрать их на богоугодное дело. Вот тебе всё и простится, все грехи твои, – засмеялся купец. – Бери-бери, добрый молодец, от сердца даю. Я ведь чуть всей своей прибыли не лишился. И если б не ты...

– Нет, – твердо ответил Анисим, – не возьму. А лучше скажи-ка мне, купец иноземный: ты сам то откуда будешь?

– Я? Юноша, я приехал сюда из далекой и благородной Бухары.

– А не знаешь ли ты, бухарец, где мне тут найти клинок из дамасской стали? Князь наш наказал нам узнать, где купить такое оружие. Понятно, не мне наказал, а воеводе нашему...

Купец немного подумал, потерял свою рыжую, почти красную бороду, затем сказал:

– Что ж, пойдем со мной в мою лавку. Ты мне помог – и я тебе помогу.

Лавка чужеземца была недалеко. Все полки тут были завалены разноцветными шелковыми тканями. Везли те ткани в Бухару из далекого Китая по Великому Шелковому пути смелые купцы. А теперь вот и на Руси сияли те волшебные ткани, привлекая взгляды молодцов.

Бухарец вышел куда-то ненадолго, а затем вернулся с саблей. Сабля как сабля, ничего особенного. Анисим много таких видел у князя на подворье.

– А это точно дамасская?

– Да, не сомневайся. Но она последняя. Других нет.

Купец взял со стола небольшой шелковый лоскут, подбросил его в воздух и рубанул по шелку саблей. Из одного лоскута стало два.

– Вот это да! – вырвалось у парня. – Точно, как наш князь рассказывал... погоди маленько, дядя, я сбегаю к воеводе. Он сию минуту придет и купит у тебя эту саблю!

– Нет, юноша. Ты, православный, хочешь быть благороднее меня, мусульманина? Аллах мне этого не простит. Прими эту саблю в подарок за твой поступок. Бери – и ступай. Я буду молить Аллаха, чтобы эта сабля служила тебе только для защиты!

Анисим очень обрадовался подарку. Дамасская сабля – это не деньги. Почему бы ее и не взять. Да ведь и не для себя он берет – для князя.

Купец отрезал кусок ткани, вместе с Анисимом они обернули саблю так, чтобы не порезаться, и молодой дружинник, еще раз поблагодарив бухарца, пошел к себе на постоянный двор. Да что пошел – побежал. Так он был счастлив, что выполнил поручение князя.

Воевода похвалил Анисима за смекалку и расторопность. И дал парню серебряную новгородскую гривну.

– Это тебе награда. Да не транжирь деньги, а с пользой потратить!

Каждый день воевода вместе с Анисимом и другими дружинниками ходили по оружейным мастерским, прицениваясь и присматриваясь к новгородскому оружию. Кузнец княжеский тоже ходил с ними, глядел во все глаза, брал в руки мечи и сабли, выпрашивал-выведывал, пытаясь навскидку узнать секреты местных мастеров. Да не больно-то это у него получалось. Берегли новгородские оружейники свои секреты пуще глаза.

Однажды забрели гости в кузню на окраине города. Кузня была старая, вся прокопченная дымом и сажей, да и мастер был под стать ей – седой старик со шрамом на щеке.

– Где ж тебя так, болезный? – спросил кузнеца воевода.

– Это? Еще от немцев отметина. На Чудском озере, под водительством князя Александра Ярославича, сражались мы с тевтонскими рыцарями. Вот один меня и достал своим мечом.

– А каково у тевтонов было оружие, хорошее?

– Хорошее, крепкое. Да наше всё равно лучше. Мы ведь их разгромили, а не они нас. Наш меч, да в умелых руках – любого врага одолеешь с ним!

– Вот и у нас, – открылся воевода, – скоро сеча грядет с во-рогами иноземными. Хотим мы купить здесь хорошее оружие.

Такое же крепкое, что помогло вашему князю и шведов, и немцев победить. Наслышаны мы немало про Александра Ярославича, которого Невским прозвали за победу на Неве. Что, старик, для такого святого дела найдутся у тебя хорошие мечи? Нужны такие, чтобы не подвели в бою.

– Хорошие мечи, говоришь? Погоди-ка, сейчас я...

Старик подошел к деревянному ящику, достал оттуда кусок бересты и какую-то острую щепочку.

– Огонь, что ли, разводить собрался? – подивился Анисим.

Но кузнец присел на лавку, положил на колени дощечку, а на нее – кусок бересты, и стал царапать щепочкой по бересте.

– Вот я тебе грамотку дам. В ней сказано, чтобы тебе продали самые лучшие мои мечи. Передай эту грамотку моему сыну, он всё сделает.

Старик объяснил, как найти его дом в городе. И гости пошли разыскивать сына кузнеца.

Не обманул старик. Сын его, прочитав грамотку, провел гостей в хранилище, где во множестве лежали и сабли, и мечи, и кольчуги, и шеломы. Целую телегу нагрузили ярославцы снаряжением воинским. Расплатились с хозяином и решили в тот же день возвращаться домой. До осенней распутицы надо было успеть вернуться, а то и завязнуть недолго где-нибудь по дороге, поклажа-то – ох, какая тяжелая.

Похвалил князь и воеводу, и Анисима за верную службу. Особенно по душе пришлась ему сабля из дамасской стали. Но и новгородское оружие было не хуже. Князь

проверил его тем же способом, что и раньше – на новом шлеме воеводы. На этот раз шлем цел остался. А меч только искры высек, когда ударил по другому мечу.

Вскоре Анисима навестил в городе отец. Послушал рассказы сына, с воеводой словцом перемолвился. Понял, что Анисим в княжеской дружине ко двору пришелся. Ну, значит, верное решение было принято два года тому назад.

А парень отдал отцу гривну новгородскую, которой наградил его воевода. Рассудил так: тятё деньги нужнее, чем ему. Он тут на всем готовом, а отец, глядишь, ещё одну корову купит. Предупредил дружинник отца, что будет ему отныне с оказией грамотки посылать, на бересте писанные. Отец обрадовался.

Он ведь грамоте тоже был учен, а вот писать-то было и не на чем. Спасибо новгородцам, научили. Оказывается, всё просто: срезал кусок бересты, нацарапал на ней буквицы – да сыну послал. И будет сын знать, что всё дома хорошо. И спокойней будет у сына на сердце. А когда на сердце покой – служба веселей идет.

III

В трудах воинских, в заботах житейских прошло почти два десятка лет. Анисим стал опытным воином, командовал уже сотней дружинников. Нередко приходилось ему участвовать в разных кровавых стычках: то с разбойниками, то с иноземными врагами. Однажды старый князь поднял свою дружину среди ночи: доложили ему, что к городу движется большой татарский отряд. Перекрыли дружинники дорогу, стали заслоном.

Вскоре показались первые всадники на низких монгольских лошадках. Увидев дружину, остановились.

Военачальник, выехавший вперед, сказал веско:

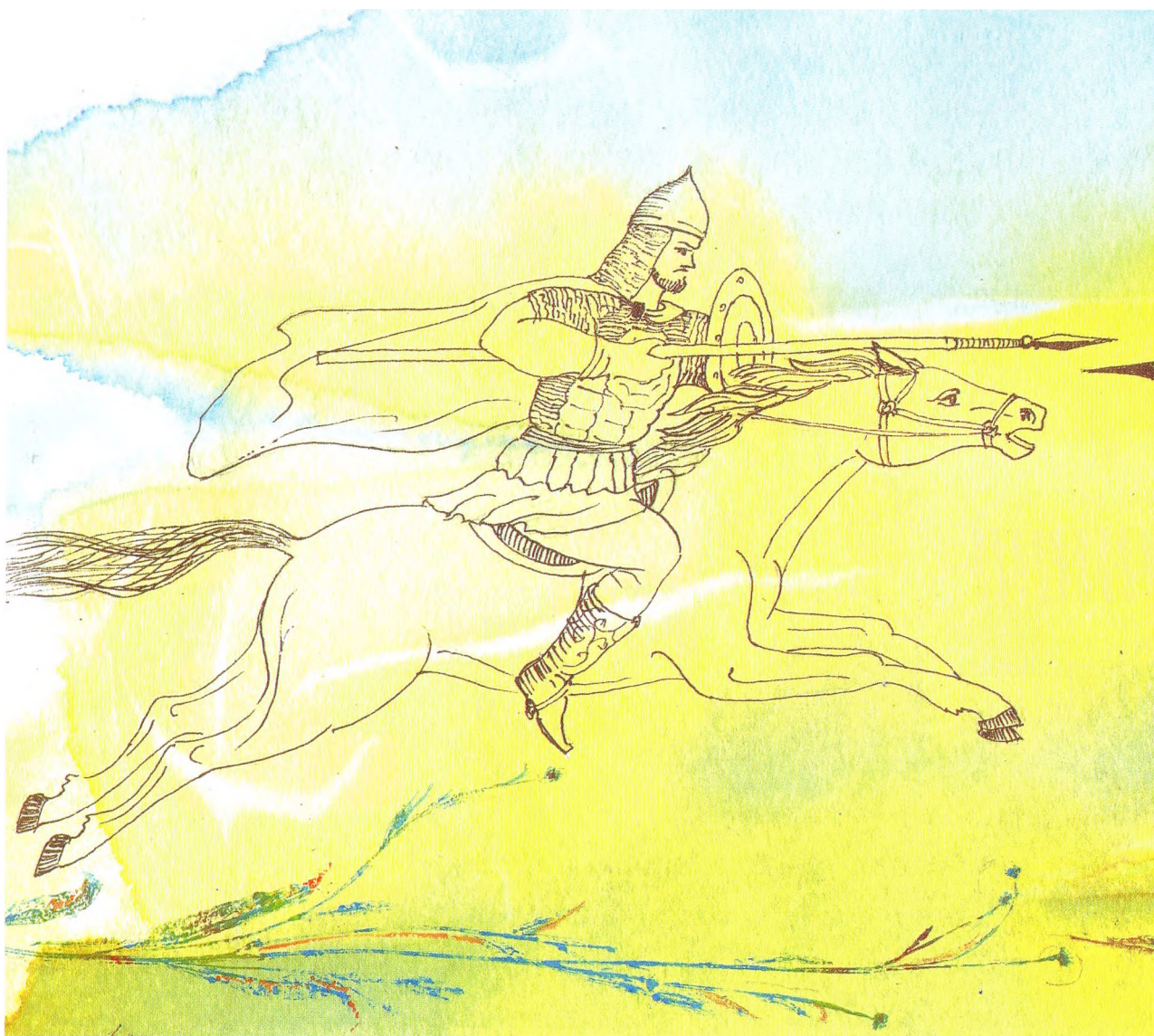
– Пропусти князь, не чини обиды. Не то весь твой город сожжем, а тебя, старого волка, в полон возьмем.

— Мы вам дань уплатили полностью, — отвечал князь. — Зачем идете?

— Твои люди обидели нашего посланника. Выгнали из города с позором. За это еще с вас требуем дани. А то всё спалим...

— Не горячись. За обиду заплатим, ссориться не будем. А в город не пустим. Не хочу я крови лить, ни вашей, ни нашей. Давай так: пусть сойдутся два воина — твой и мой. Победит

твой – дань отдадим вам сполна. Победит мой – вы здесь, на поле, останетесь, в город не пойдете. А дань мы вам, опять же, заплатим – но только половину того, что сначала запросил ты за обиду.

Посовещались татары, и согласились. Видно, не было у них особой охоты драться с дружиной княжеской.

– Ну что, Анисим, покажи, на что способен, – молвил князь. –

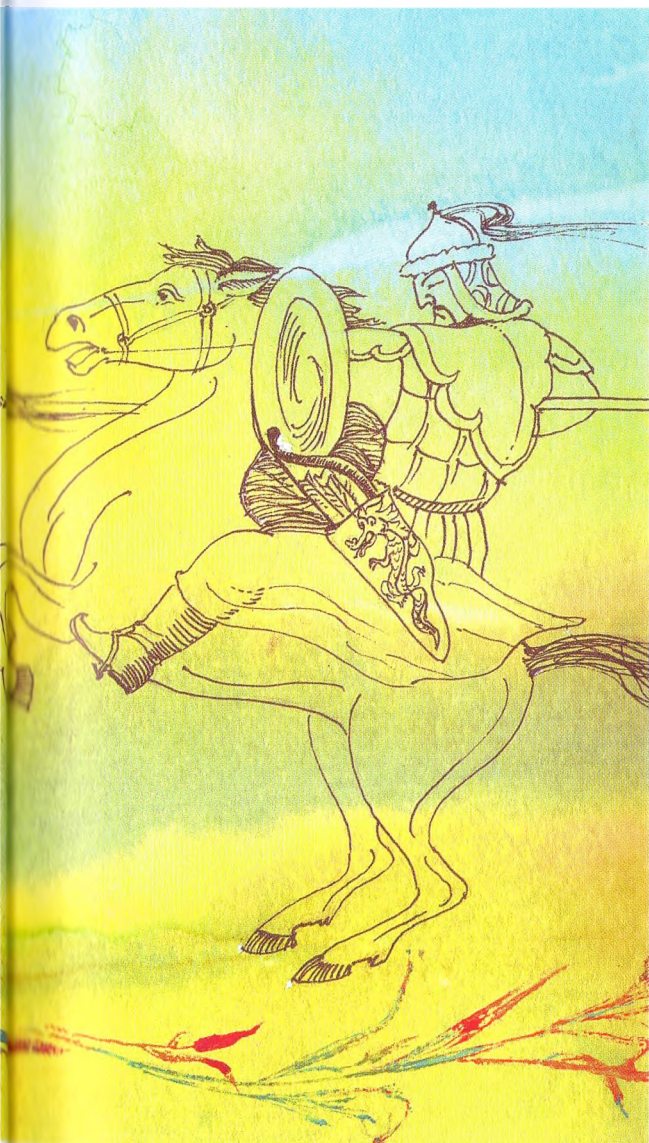
Воин ты опытный, во многих битвах бывал. Одолей нехрестя. И благослови тебя Господь!

– Готов я, княже.

Выехал Анисим на своем боевом коне вперед. Навстречу ему тут же двинулся вражеский воин, тоже, видать по всему, опытный боец. Сошлись они в поединке и долго не могли одолеть друг друга. А затем, когда оба обессилели от ран, рухнули наземь.

– Что ж, князь, – сказал татарский мурза. – Оба бойца, – и твой, и мой, – достойны друг друга. Не пойдем мы в твой город, так и быть. Здесь подождем. Привезешь мне половину дани – сегодня и уйдем. И целый год здесь не появимся.

Так и вышло. Утром ушел отряд неприятелей, а дружина вернулась в город.

Долго не мог оправиться Анисим от боевых ран, хворал. А когда поправился, князь призвал его в свои покои. И так сказал:

– Ты хорошо послужил мне, воин. Своим мужеством и город спас, и жизни многих моих дружинников. А сейчас пришло для тебя время отдохнуть от ратных дел. Вот тебе деньги. Дом себе построй, большой и красивый, чтобы было куда жену привести и родителей приютить, когда состарятся. А вот грамота на землю, которую арендовал у меня твой отец. Теперь эта земля твоя. Живи и славь Господа нашего Иисуса Христа.

Поклонился Анисим князю в пояс, с товарищами распрощался и уехал в свое село. Построил там дом большой, женился, а вскоре и дети у него появились.

IV

Хорошо жил бывший дружинник, да только всё чаще стали болеть у него старые раны, особенно голова. Пробила в том бою с татаринном сабля вражеского воина щит Анисима – и удар пришелся на голову. Хоть и выдержал шлем мощный этот удар, но, видно, ничто не проходит бесследно.

Поили знахарки Анисима разными целебными настоями, да всё без толку. А дела-то по дому делать надо: без хозяйского глаза – порядка не будет. Кому ж и делать, как не Анисиму. Не отцу же с матерью – они к тому времени совсем постарели, всё больше дома сидели. Лишь в теплое время на крыльцо выходили, на солнышке грелись. А братья Анисима... что ж братья. У тех своя жизнь, свои семьи. Кто из детей близ отца-матери живет – тому и дом родительский обихаживать.

Вот однажды, по осени, засобирался Анисим в Ярославль. Надо было продать там рожь, да мед, да пушнину кой-какую. В Ярославле за шкурки хорошую цену давали.

Хоть и недалеко город, а меньше, чем за два дня, не доехать. Снарядили родные коляску для Анисима, да несколько телег для товара, да одну, особую, для припасов – чем покупать еду

в дороге, лучше свою захватить. Зашел Анисим перед дорогой в церковь в своем селе, помолился, свечи поставил перед иконой Святых Угодников, испросил у батюшки благословения на дорогу. Да и в путь тронулся, вместе с работниками и сыном своим старшим, отроком Алексеем, которому в ту пору едва минуло пятнадцать лет.

Медленно ехал обоз по лесной дороге. И всё бы хорошо, да трясло коляску с хозяином сильно: то бугор, то яма, то огромный корень дерева перегородит дорогу. Каждое такое препятствие отдавалось для Анисима головной болью. «Скорее бы уж до города доехать, — думал он, — да делом заняться. За делом-то и про боль забываешь...»

Несколько раз по пути обоз останавливался на привал: надо всем подкрепиться да водицы испить. А потом снова в дорогу. И так до позднего вечера.

Уже солнце зашло, когда обоз дошел до слободы. Отсюда до Волги было рукой подать, ну а там уж и Ярославль совсем рядом. Остановились путешественники на ночлег рядом с монастырем. Для хозяина шатер небольшой раскинули, купленный когда-то у татар. Тепло в шатре, да и от дождя, если что, укрыться можно. Работники костры разожгли, стали еду готовить, а Анисим вместе с сыном в шатер пошел. Да там и прикорнул на подстилке из войлока.

Отрок рядом устроился. И когда работник зашел в шатер, чтобы позвать хозяина с сыном на ужин, то увидел, что оба уже спят беспробудным сном – так умаялись.

Ну, а все остальные, кто ехал в том обозе, долго еще сидели у костров, рассказывали друг другу разные веселые и страшные истории, да песни пели под гусли звончатые, которые захватил с собой в дорогу один из парней, самый голосистый певун в селе. Но пели тихо, чтобы хозяина не разбудить. Уважали они его и за то, что справедлив был, и за его раны боевые, и за то, что Бога почитал.

Крепко в эту ночь спал Анисим, без сновидений. Но под утро, когда уже солнышко вставало над славным городом Ярославлем, увидел он дивный сон. Будто бы явилось

некое сияние под небольшой поляной, поросшей цветами да молодыми березками, а над поляной возник крест с изображением Господа нашего Иисуса Христа. И ясно прозвучал голос:

– Откопай сей крест из земли и прикоснись к нему. И исцелишься от болезней своих. И другие люди, что с верой приходят к тому кресту будут, также исцеляться будут от скорбей своих.

Проснулся Анисим, сына разбудил, рассказал ему о вещем сне. Вышли они из шатра, разбудили работников своих и рассказали им о чудесном видении.

Перекрестившись и помолившись, подвел Анисим своих людей к поляне, которую видел во сне. Указал место, где следует копать. Взяли люди, да и сам Анисим с отроком Алексеем, заступы и начали копать землю. Земля в том месте была сухая, копалась легко и они быстро вырыли целый колодец, на дне

которого увидели крест деревянный. Точно такой, какой видел Анисим во сне.

Чудо великое! Медленно и осторожно подняли они его на веревке наверх и прислонили к дереву. Очистили от земли, протерли чистой тряпицей – и Анисим, трижды перекрестившись, приложился к нему. Сначала губами, а затем и больной головой. А потом, став на колени перед крестом, радостно сказал:

– Слава тебе, Господи. Не болит голова-то, совсем не болит!

Долго еще стоял бывший дружинник перед обретенным крестом, принося благодарность Богу за чудесное исцеление. А глядя на Анисима, и другие люди, проходившие мимо, встали на колени перед крестом животворящим. Так эту находку и стали называть с той поры!

Весть об обретении креста мигом разнеслась по окрестным селам и деревням. Но первыми

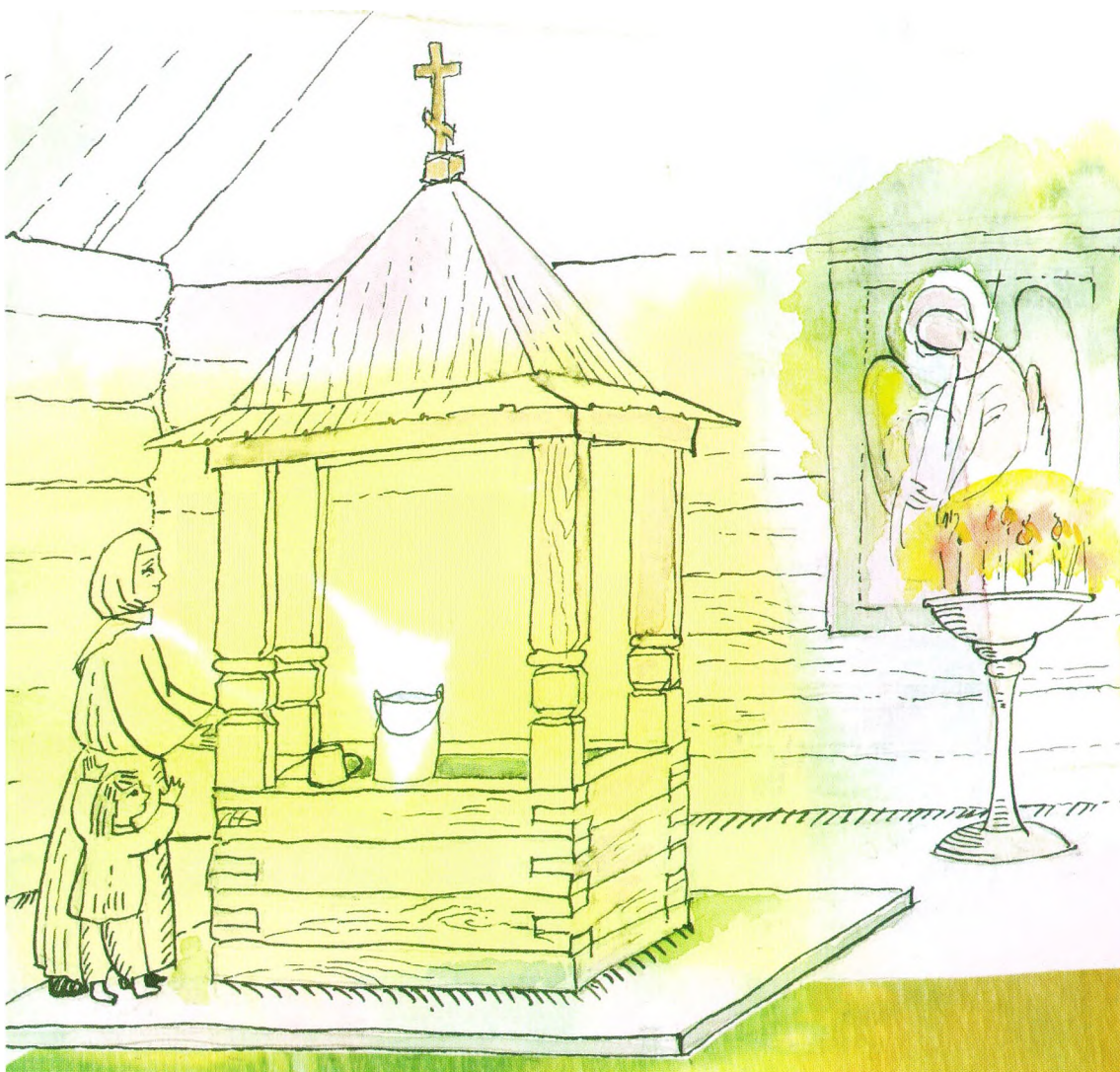
пришли сюда монахи из стоявшего неподалеку монастыря. Анисим, увидев их, передал крест сыну, и они пошли навстречу монахам. Отрок Алексей шел впереди и нес крест, а отец Алексея и его спутники шли за ним.

С тех времен так и повелось – в день обретения креста обязательно здесь проходит крестный ход.

Монахи предложили взять крест на хранение, а на месте обретения креста воздвигнуть небольшую часовню. Анисим согласился. На другой же день он удачно продал весь свой товар в Ярославле, и часть денег пожертвовал на сооружение этой часовни.

Воздвигли ее быстро, строители работали споро и с радостью. Ибо понимали, что крест животворящий будет помогать им, защищать их – силой, данной ему самим Господом.

А что же яма, которую выкопал Анисим со своими людьми, откапывая животворящий крест? Она быстро наполнилась водой, чистой и прозрачной. И там соорудили колодец, где стали брать воду окрестные жители. Вода эта тоже считалась целебной.

Много лет прошло с тех пор. Неподалеку от того места, где когда-то стояла деревянная часовня, высится теперь каменный храм, построенный через 500 лет. Называется тот храм Яковлевско-Благовещенским. И там теперь хранится найденный когда-то Анисимом и его сыном крест животворящий. И приезжают ныне поклониться ему люди православные из разных уголков

нашей великой страны. Страны, которая победила всех своих врагов – и орду Мамая, и войска французского императора Наполеона, и гитлеровские полчища из Германии.

Почему случилось так, а не иначе? Потому, что с нами – Бог. Потому, что такие люди, как герой этой сказки, были и будут на Руси во все времена.

— **А** как же хозяин леса, медведь? Что с ним стало? — спросила меня одна маленькая девочка, когда я прочитал ей эту сказку.

— Хозяин леса ушел подальше от города, в дремучие пошехонские леса. Не любит он шума, который исходит от современного мира. Там ему спокойнее, — ответил я. — Но то, что он был хозяином этих лесов — видно на гербе Ярославля. Видишь — там изображен медведь с секирой.

— А почему с секирой?

— Потому что в наших краях, когда наступает лихая пора — даже медведь становится воином.

УДК 82-343-93
ББК 84 (2Рос=Рус) 6
С 11

С 11 Альфред Симонов. Сказ о Яковлевском кресте. — Ярославль:
Издательский дом «Печать», 2016. — 40 с.

ISBN 978-5-9902578-3-2

Альфред СИМОНОВ

Сказ о Яковлевском кресте

Литературно-художественное издание

Редактор

Валерий Терпелов

Иллюстрации

Надежда Кузнецова,
преподаватель воскресной школы «Пчелки»
при Яковлевско-Благовещенском храме г. Ярославля

Набор текста

Наталья Малкова

Дизайн и верстка

Ирина Зеленкова

Подписано в печать 2.03.2016 г.

Формат 60х90/8. Объем 40 страниц.

Тираж 1000 экз. Бумага мелованная глянцевая. Гарнитура FuturisC

Заказ 1801.

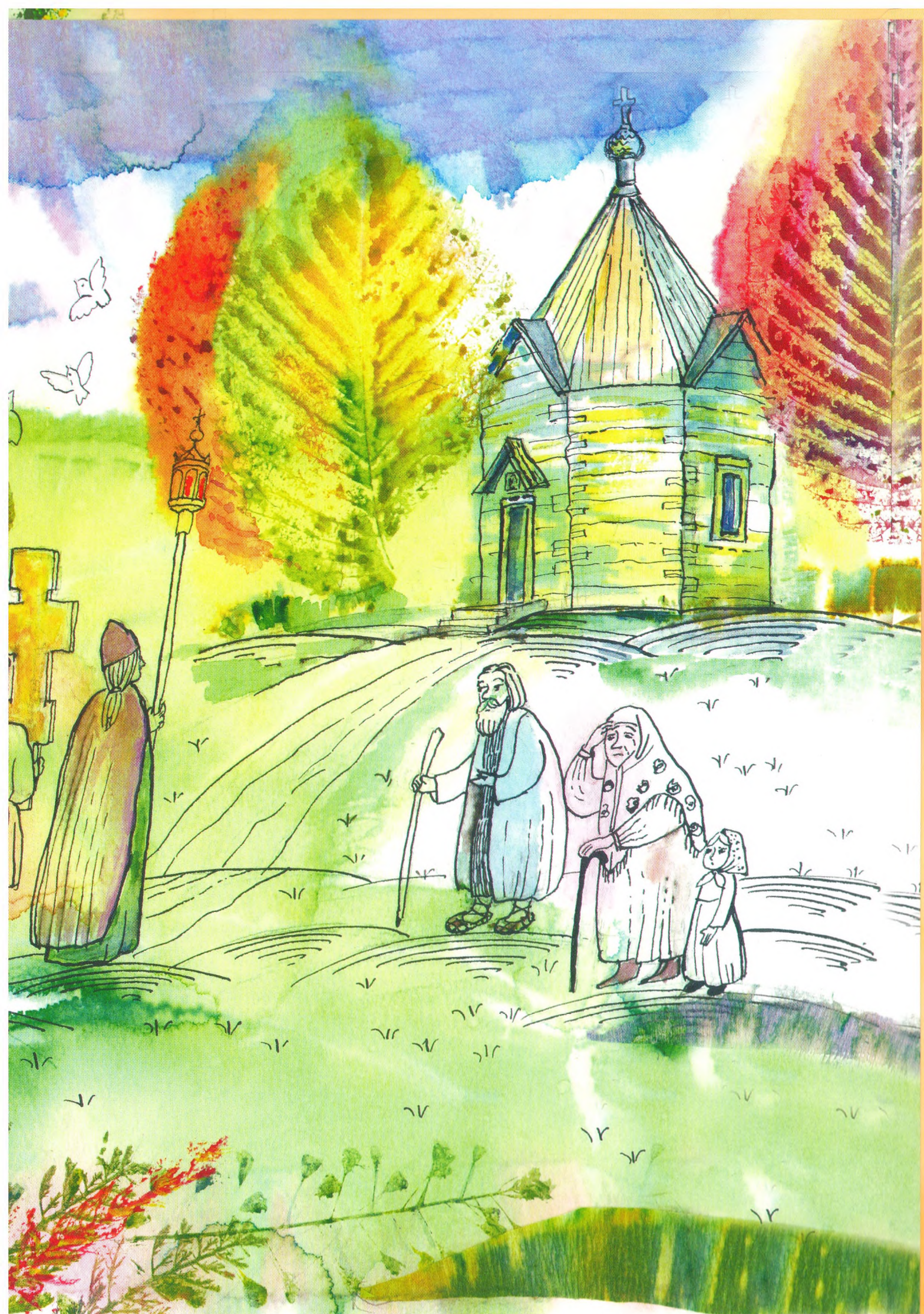
Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Тверской полиграфический комбинат».

170024, г. Тверь, проспект Ленина, д. 5

Издательский дом «Печать»

150 000, г. Ярославль, ул. Свердлова, 18.
Тел. 8 (980) 705-50-35. www.idpechat.ru

**В основу книги положено подлинное событие XIV века –
явление животворящего креста Господня,
хранящегося и поныне
в Яковлевско-Благовещенском храме г. Ярославля**

(150062, г. Ярославль, ул.3-я Яковлевская, 9)

Тел. (4852) 24-10-17

e-mail: yakov-bлаго-hram@yandex.ru

Реквизиты Прихода:

ИНН 7603007792

Р/с 40703810577030140076

в Северном Банке Сбербанка России ОАО

к/с 30101810500000000670

БИК 047888670

9 785990 257832